

не ходил»; присоединение вопросительной частицы *-мы* во 2 лице непосредственно к основе на *-ған*: *парған-мысын*; *пар-ған-мы-сыс*: «вы еще ходили»; употребление при спряжении формы на *-ып* аффикса *-ыпты* в 3 лице; наличие особой формы прошедшего времени на *-ыпты*, спрягающейся при помощи личных аффиксов; наличие прошедшего времени на *-аты* *иде* и его стяженное спряжение (*алатыйтым*, *алатыйты*, *алатыйты*, *алатым*, *алатык* и т.д.); употребление стяженных вариантов индикативных форм: *-ғайанты*, *-ғайты*, *-ғанты*, *-ғайы*, *-атыйты*, *-атыған* *ите*, *-атыхан* *ит*, *-атыхайынты*, *-атыған*; наличие будущего времени на *-мақ*, *-ғалақ*; образование отрицательной формы будущего времени при помощи аффикса *-масты*; употребление усеченного аффикса 2 лица множественного числа будущего времени *-ырс<- ырсыз*; образование 1 лица желательного наклонения при помощи аффикса *-айын* (*мин парайын* «пойду-ка я»); употребление плеонастических и стяженных аффиксов 1 лица множественного числа желательного наклонения *-айықлар*, *-айықларың*, *-айығың*, *-алақ*, *-алан*; употребление конструкции на *-ғы* *киләте* в значении желания; наличие форм наклонения, намерения на *-мақ*, *-ғалты*; *-мақ* *итә*, *-ғалы* *итә*, *-ғалы отур* (*утыр*); употребление сослагательного наклонения на *-мақ* *ите*.

По ведущим особенностям диалекты сибирских татар характеризуются ярко выраженными кипчакскими чертами. Особую близость они обнаруживают с татарским языком и его диалектами, с другими кипчакскими языками. Результаты синхронно-системного исследования подтверждают вывод о том, что тоболо-иртышский диалект по своим ведущим особенностям близок к кипчакско-ногайской подгруппе, в особенности к казахскому, ногайскому, каракалпакскому языкам, диалектам кумыкского, карачаево-балкарского языков и т.д. Кроме того, тоболо-иртышский диалект обладает рядом особенностей, сближающих его с алтайским, хакасским, тувинским, шорским, тофаларским языками.

**Юсупова Альфия Шевкетовна
Гулимила Туэрсюньтаи**

Казанский (Приволжский) федеральный университет

РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ НАЗВАНИЙ ЖИВОТНЫХ ВО ФРАЗЕОЛОГИЗМАХ ТАТАРСКОГО ЯЗЫКА

В статье анализируются особенности функционирования фразеологизмов с компонентом 'зооним' в татарском языке, определяется круг представлений об этих животных в языковом сознании татарского народа.

Предметом нашего исследования послужили фразеологические единицы татарского языка, содержащие названия животных в качестве лексических компонентов.

Ключевые слова: *фразеологизм, зооним, языковая картина мира, слово.*

The article analyzes the peculiarities of phraseological units with component-names of animals in the Tatar language, defined range of ideas about these animals in the linguistic consciousness of the Tatar people. The subject of our study is based on phraseological units of the Tatar language, containing the names of animals as lexical components.

Key words: *idiom, zoon, language picture of the world, the word.*

Названия животных входят в состав устойчивых выражений, образных сравнений, фразеологизмов, пословиц и поговорок, используются для метафорической характеристики предметов и лиц. Использование названий животных часто помогает дать образную и более яркую картину восприятия и в то же время служит средством усиления эмоциональной окрашенности и выражения оценочного отношения человека к действительности. Это в свою очередь представляет научный интерес в плане описания национальной языковой картины мира.

Фразеологизмы с компонентами, называющими животных, многочисленны, так как татарский народ с древних времен занимался скотоводством, извозом и земледелием, где впрочем, тоже использовали животных в сельском и домашнем хозяйстве.

В татарской фразеологии, как свидетельствует анализ, преимущественно представлены следующие названия животных: *эт 'собака', песи, мәче 'кошка, кот', куян 'заяц', ат 'лошадь', дуңгыз 'свинья'.*

Собака (пес) и кошка – два близких к человеку домашних животных, сильно отличающихся друг от друга по поведению и образу жизни. С одной стороны, собака – существо верное (о человеке: *эт белән мәче кебек*), имеет тонкое обоняние (*эт танау – нух как у собаки [ТРФС: 313]*). В то же время собаке характерны и отрицательные качества (*эт нәрсә – ну и дерьмо, собачье отродье [ТРФС: 313]; эт туге ясау // эт баш, сыер аяк – вверх тормашками // шиворот-навыворот [ТРФС: 311]*), живет она трудно (*эт тормышы / эт көне / эт тикесендә яшәү / эт тибенкесендә яшәү – собачья жизнь, жизнь беспризорника [ТРФС: 313]*) и т.п. В некоторых выражениях, обозначающих что-либо негативное, слово «собака» имеет значение «очень сильный (очень сильно)» и привносит просторечную окраску: *эт каешына әйләнү, эт тубыгыннан.*

Кошка – небольшое животное, в татарском языковом сознании с ней связано значение «очень мало»: *песи төкереге // ата мәче күз яше – кот наплакал [ТРФС: 202].*

Лошади, будучи средством передвижения и тягловой силой в сельском хозяйстве, в жизни татарского народа всегда имели огромное значение. Лошадь является символом усердия, силы, здоровья: *ат кебек эшләү* [ТРФС: 27], *ат урынына эшләтү* [ТРФС: 27].

Отметим, зоонимы регулярно употребляются в качестве зооморфной характеристики человека. Такие зоонимы являются особыми элементами дискурса и относятся к числу тех, чья национально-культурная обусловленность семантики выражена особенно ярко. По определению О.Г. Пестовой, такие единицы называются словами с символическим значением, причем под символическим значением понимается «тип конвенционально обусловленного значения, образовавшегося на основе механизмов метафоризации и метонимизации, в котором наименование конкретного предмета выступает в качестве означающего для абстрактного значения» [Пестова, 1980: 46].

Нами обнаружено много образных выражений с лексемами *сыер* 'корова' и *сарык* 'овца, баран'. Например: *савым сыер (неодобр.)* [ТРФС: 207] – о ком-либо, чем-либо безотказном как источнике дохода; *сыерга ияр ку кабиләннән* [ТРФС: 220] (ирон.); *сыерга ыңгырчак кидергән кебек* – как корове седло; *үгезне мәгезәннән алу // үгезне мәгезәннән эләктерү // үгезне мәгезәннән тоту* [ТРФС: 265] – смело браться за самое главное в трудном деле. Корова, бык, как и лошадь, олицетворяют здоровье и силу: *үгез кебек (төсле, шикелле)* – здоров как бык, здоровенный детина [ТРФС: 265].

Свинья 'дуңгыз' в татарском языковом сознании воспринимается как грязное существо: *дуңгыз булганчы – напиться до свинячьего* [ТРФС: 83]. В татарском языке этим словом еще называют грубого или непорядочного человека, поэтому свинья (всегда) грязь найдет, то есть человек с дурными привычками, наклонностями всегда найдет возможность их проявить.

В татарской фразеологии имеется фразеологизмы с компонентом *коза* 'кәжә'. Коза является олицетворением упрямости: *кәжә кебек кире* – упрямый как козел. [ТРФС: 133].

Рассмотрим фразеологизмы, в которых в качестве компонента-зоонима выступают дикие животные. В татарских фразеологических оборотах чаще всего встречаются лексемы *аю*, *бүре*, *төлке*, *тычкан*. В сознании татарского народа медведь большой, сильный, неуклюжий, глуповатый, угрюмый, живет далеко от цивилизации. Эти черты отразились в следующих фразеологизмах: *аю егарлык (егет)* – медведя может свалить (ТРФС: 33), т.е. очень сильный; *аю баш* – дурная голова [ТРФС: 33]; *аю беләк* – крепкие ручки [ТРФС: 32]; *аю кул* – тяжелая рука [ТРФС: 33]; *ат егалык (егет)* – медведя может свалить, т.е. очень сильный [ТРФС: 33].

Лексема *аю* встречается также в следующих фразеологизмах: *колагына аю баскан* – медведь на ухо наступил: об отсутствии музыкального слуха [ТРФС: 142]; *аю хезмәте күрсәтү* – оказать медвежьё услугу [ТРФС: 33] – неумелая услуга, создающая вместо помощи неудобства, неприятности.

В татарском языке заяц является олицетворением трусости: *куян йөрәкле // куркак куян – заячья душа / труслив как заяц (ТРФС: 157); куян нәселеннән түгел – не из (робкого) десятка (ТРФС: 157); куян булып бару – поехать зайцем [ТРФС: 157].*

Волк в татарской картине мира – голодный, злой, угрюмый, опытный, может притвориться хорошим: *ач бүредәй – как волк голодный [ТРФС: 30]; карт бүре // ата төлке, карт төлке, карт чыпчык – старый (травленный, стреляный) волк; бүре шикелле карау – волком смотреть – смотреть угрюмо, враждебно [ТРФС: 72].*

В татарском языковом сознании *төлке 'лиса'* хитрая и лживая: *хәйләкәр төлке – Лиса Патрикеевна [ТРФС: 271].*

Тычкан 'мышь (мышка)' – маленькая, тихая, незаметная. Она часто становится добычей кошки: *тычканлы-мәчеле уйнау – играть в кошки-мышки; тычкан белән уйнаган мәче төсле – играть как кошки с мышкой [ТРФС: 257].*

В татарской фразеологии фразеологизмов с компонентов *арыслан 'лев'* не так много. Лев, как известно, во многих культурах символизирует силу и власть. Поэтому ему достается львиная доля, то есть бóльшая и лучшая часть чего-либо. Закономерно, что *арыслан йөрәк – львиное сердце [ТРФС: 26].*

Проведенное исследование позволило сделать следующие выводы. Фразеологизмы с названиями животных чаще всего характеризуют человека (его поведение, поступки, нравственные качества, внешний вид) и гораздо реже – какие-либо явления, отвлеченные понятия. В то же время для характеристики одного и того же качества, поступка, ситуации используются разные образы. В исследованных фразеологизмах, как показал анализ, особенно ярко проявляется национальная специфика, которая обусловлена особенностями быта, менталитета, культуры, религии татарского народа.

Литература

Сафиуллина, Ф.С. Татача-русча фразеологик сүзлек / Ф.С. Сафиуллина. – Казан: Мәгариф, 2001. – 335 .

Пестова, О.Г. Слова с символическим значением как объект учебной лексикографии / О.Г. Пестова. // Актуальные проблемы учебной лексикографии. – М., 1980. – С. 45-49.